

А.С. Куатова

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье критически анализируется современное состояние коллизионно-правового механизма регламентации трансграничных семейных союзов. На основе изучения национального законодательства и международных обязательств выявлены системные дефекты отечественной нормативной базы, приводящие к возникновению «хромающих» брачно-семейных статусов. Особое внимание уделено деструктивным последствиям доминирования принципа места совершения акта и игнорированию личного закона иностранного гражданина. Рассмотрены социальные предпосылки интернационализации семейной сферы под влиянием глобализационных процессов и миграционных потоков. Авторами обоснован институциональный статус государства в Гагской конференции по международному частному праву и доказана несостоятельность ратификации некоторых устаревших соглашений. В качестве решения предложены конкретные рекомендации по реформированию профильного кодекса, направленные на восстановление двусторонних привязок, внедрение оговорки о публичном порядке и переориентацию векторов международного сотрудничества на актуальные глобальные конвенции.

Ключевые слова: Кодекс о браке (супружестве) и семье; Минская конвенция; коллизионная норма; признание разводов; имущественный спор; автономия воли; суверенная юрисдикция; семейное право.

А.С. Куатова

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ШЕТЕЛДІК ЭЛЕМЕНТІ БАР НЕКЕ-ОТБАСЫЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ШАРТТЫЛЫҒЫ

Аннотация. Мақалада трансшекаралық отбасылық одақтарды реттеудің коллизиялық-құқықтық тетігінің қазіргі жай-күйіне сыни талдау жасалады. Ұлттық заңнама мен халықаралық міндеттемелерді зерделеу негізінде «ақсандаған» неке-отбасылық мәртебелердің туындауына алып келетін отандық нормативтік-құқықтық базаның жүйелі кемшіліктері анықталды. Құқықтық акт жасалған жер қағидатының басымдығынан және шетелдік азаматтың жеке заңының ескерілмеуінен туындайтын келеңсіз салдарларға ерекше назар аударылды.

Жаһандану процестері мен көші-қон ағындарының ықпалымен отбасы саласындағы қатынастардың интернационалдануына негіз болған әлеуметтік алғышарттар қарастырылды. Авторлар мемлекеттің Халықаралық жеке құқық жөніндегі Гаага конференциясындағы институционалдық мәртебесін негіздеп, жекелеген ескірген келісімдерді ратификациялаудың орынсыздығын дәлелдейді.

Мәселені шешу мақсатында салалық кодексті реформалауға қатысты нақты ұсынымдар ұсынылды. Олар екіжақты коллизиялық байламдарды қалпына келтіруге, жария тәртіп туралы ескертпені енгізуге және халықаралық ынтымақтастықтың бағыттарын қазіргі заманғы өзекті жаһандық конвенцияларға бағдарлауға бағытталған.

Түйінді сөздер: Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы кодекс; Минск конвенциясы; коллизиялық норма; некені бұзуды тану; мүліктік дау; ерік автономиясы; егемен юрисдикция; отбасы құқығы.

A.S. Kuatova

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

LEGAL REGULATION AND SOCIAL CONDITIONALITY OF MARITAL AND FAMILY RELATIONS WITH A FOREIGN ELEMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The study provides a critical analysis of the current conflict-of-laws mechanism regulating cross-border family unions. Based on an examination of national legislation and international obligations, systemic defects in the domestic regulatory framework that lead to the emergence of “limping” marital and family statuses are identified. Particular attention is paid to the destructive consequences of the dominance of the *lex loci celebrationis* principle and the disregard for the personal law of foreign citizens. The social prerequisites for the internationalization of the family sphere under the influence of globalization processes and migration flows are examined. The authors substantiate the state's institutional status in the Hague Conference on Private International Law and prove the invalidity of ratifying certain obsolete agreements. As a solution, specific recommendations are proposed for reforming the profile code aimed at restoring bilateral choice-of-law rules, introducing a public policy exception, and reorienting international cooperation vectors toward relevant global conventions.

Keywords: Code on Marriage; Minsk Convention; conflict-of-laws rule; recognition of divorces; property dispute; autonomy of will; sovereign jurisdiction; family law.

Введение. В условиях современного мирового сообщества наблюдается неизменная тенденция к интеграции и сотрудничеству государств, что проявляется не только на политическом уровне, но и на бытовом – в области семьи и брака [1; 5]. Глобализация, активная миграция населения и рост международной мобильности приводят к тому, что семейно-брачные отношения, осложненные иностранным элементом, становятся все более распространенным явлением как в мире, так и в Казахстане [2; 36].

Для нашего государства данная тематика приобретает особую остроту в связи с наличием нескольких групп участников таких отношений: этнических репатриантов (кандасов), граждан стран СНГ и граждан дальнего зарубежья [3; 47]. Увеличение количества трансграничных союзов требует четкого правового механизма их признания и регулирования [3; 48]. Подобное динамичное развитие диктует необходимость формирования четкой, сбалансированной и системно упорядоченной коллизионной структуры, способной гарантировать защиту законных прав всех участников трансграничных семейных союзов.

Существующее брачно-семейное законодательство Республики Казахстан (далее – РК) (Кодекс «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. № 518-IV, далее – КоБС РК) подвергается серьезной научной критике [4]. Исследователи отмечают, что «с принятием действующего Кодекса произошла «вживисекция» норм международного частного права: были утрачены четкие двусторонние коллизионные привязки, что привело к правовой неопределенности. Отсутствие разграничения между формой и условиями заключения брака существенно затрудняет правоприменительную практику» [5; 228].

«Соответственно, несовершенство национальных норм и расхождения в законодательстве разных стран создают угрозу появления «хромающих» браков и разводов – ситуаций, при которых правовой статус союза признается в одном государстве, но отрицается в другом» [5; 228]. Это порождает ряд юридических проблем: от определения применимых норм права до признания иностранных судебных решений [6].

Международные браки часто сопряжены с конфликтами, касающимися раздела имущества, взыскания алиментов и определения места жительства детей [6]. Исследование социальной обусловленности таких браков позволяет глубже понять причины правовых конфликтов и предложить эффективные пути совершенствования норм КоБС РК [5; 230].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью глубокого научно-теоретического переосмысления положений Раздела VII КоБС РК, детекции его скрытых

коллизийных дефектов, а также выработки стратегических векторов гармонизации национального законодательства с международными обязательствами Казахстана, вытекающими из Минской конвенции 1993 года.

Материалы и методы. Источниками данного исследования является комплексная система, состоящая из правовых актов, правоприменительной практики и научной литературы. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов, обеспечивающих всесторонний анализ проблем. Сравнительно-правовой метод является ключевым и применяется в том числе для сопоставления норм казахстанского семейного законодательства с положениями международных конвенций (Гаагских, Минской и Кишиневской), а также с законодательством зарубежных государств. Это позволяет выявить специфику национальных подходов и обосновать необходимость гармонизации прав.

Результаты, обсуждение. «Анализ условий и порядка заключения браков с иностранными элементами в Республике Казахстан выявляет сложную взаимосвязь между национальным законодательством и нормами международного частного права. Согласно источникам, текущее регулирование характеризуется переходом к приоритету закона места совершения акта (*lex loci celebrationis*)» [4]. Государственная регистрация брака граждан РК с иностранцами или лицами без гражданства осуществляется в соответствии с КоБС РК. «Брак регистрируется в государственных органах (Государственной корпорации «Правительство для граждан») на общих основаниях либо в дипломатических представительствах или консульских учреждениях иностранного государства, гражданином которого является иностранец¹. Брак заключается по истечении 15 календарных дней после подачи заявления и требует личного присутствия лиц, вступающих в брак. Срок может быть сокращен или увеличен при наличии уважительных причин (беременность, рождение ребенка)»². Использование портала электронного правительства (*egov.kz*) позволяет ускорить подачу документов и сделать процесс более прозрачным.

Для заключения брака необходимо соблюдение ряда требований, распространяющихся на всех участников, независимо от их гражданства. К этим требованиям относятся добровольность (обязательное полное согласие мужчины и женщины), брачный возраст (в брак на общих основаниях разрешено вступать с 18 лет, но возможно снижение не более чем на два года при наличии исключительных обстоятельств), отсутствие препятствий (запрещены однополые браки, браки между кровными родственниками, а также при наличии у вступающих в брак другого зарегистрированного брака либо признании одного из лиц недееспособным)³. Форма и порядок заключения брака на территории РК определяются исключительно законодательством Казахстана [5; 229]. Согласно статье 228 КоБС РК, «иностранец должен представить разрешение на брак от компетентного органа своей страны, если этого требует его национальное право. Однако если такое разрешение отсутствует, брак все равно может быть зарегистрирован в РК по настоянию заявителей, при условии разъяснения рисков непризнания союза на родине иностранца»⁴.

«Для апатридов, постоянно проживающих в Казахстане, условия заключения брака определяются законодательством РК. При этом ученые указывают на «бессмысленность» этой нормы в текущей редакции, так как она утратила характер двусторонней коллизийной привязки к государству постоянного места жительства, которая существовала в законе 1998 года» [4]. Для браков граждан РК за границей требуется соблюдение лишь двух статей Кодекса (возраст и препятствия), в то время как браки между иностранцами признаются, только если они не

¹ Кодекс Республики Казахстан О браке (супружестве) и семье от 26 дек. 2011 г. № 518-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

противоречат всему законодательству РК. Брак не будет признан в Казахстане, если он фундаментально противоречит правопорядку страны (например, полигамные или однополые союзы), даже если он действителен по личному закону иностранца. Таким образом, «современное законодательство РК стремится к унификации процедур через применение национальных норм (*lex loci celebrationis*), минимизируя влияние личного закона иностранного гражданина на условия действительности брака внутри страны. Исследователи подчеркивают необходимость восстановления четких двусторонних коллизионных норм для предотвращения возникновения «хромающих» браков» [5; 229].

Научный анализ трансграничных семейных институтов требует строгого разграничения между социологическим понятием «межэтнический брак» (союз между гражданами одного государства, представляющими разные этнические группы) и юридической категорией «брак с иностранным элементом» (правоотношение, осложненное участием иностранного гражданина либо апатрида). Использование в качестве доказательства роста трансграничных браков внутренних статистических индикаторов (например, данных о том, что доля смешанных браков в РК составляет около 18,2%)⁵ методологически некорректно, поскольку эти цифры отражают локальные демографические процессы внутри казахстанского общества. Истинные социальные предпосылки актуализации исследуемого института лежат в плоскости масштабных геополитических и миграционных сдвигов:

- экономическая и профессиональная иммиграция: ежегодное присутствие зарубежных специалистов (прежде всего из КНР, Турции, РФ) создает объективную межличностную среду;
- процессы этнической репатриации: возвращение кандасов, имеющих семейные связи за пределами РК, порождает массив актов, требующих легализации;
- развитие глобальных коммуникационных платформ: виртуализация знакомств минимизировала географические барьеры, но одновременно повысила риски юридической незащищенности участников трансграничных союзов [7].

Правовые последствия заключения и расторжения браков с иностранным элементом охватывают широкий спектр имущественных и неимущественных отношений, требующих особой защиты прав участников в условиях пересечения различных правовых систем. Брак в большинстве правовых систем налагает на супругов определенные обязательства, такие как взаимная поддержка, забота и имущественные права [5; 229]. В РК иностранцы и лица без гражданства, вступающие в брак с гражданами, приобретают семейные права и обязанности наравне с гражданами Казахстана в вопросах заключения и расторжения брака, алиментов и прав на имущество [3; 48]. Брак, заключенный за пределами РК с соблюдением законодательства места регистрации, признается действительным в Казахстане при условии отсутствия фундаментальных препятствий. «Что касается разрешения имущественных споров в международных браках, то они являются одними из самых сложных (*«la famosissima quaestio»*). По общему правилу РК, имущественные права супругов определяются законодательством государства, где они имеют совместное место жительства. При его отсутствии применяется закон последнего совместного места жительства или право РК. К отношениям по поводу недвижимости чаще всего применяется право страны, где эта недвижимость находится (*lex rei sitae*)». Супруги могут изменить законный режим, заключив брачный договор. В международных браках стороны имеют право самостоятельно избрать применимое право для договора (принцип автономии воли), если они не имеют общего гражданства или места жительства [1; 16].

Текущий режим регламентации брачных союзов с иностранным участием на территории Казахстана подчинен принципу *lex loci celebrationis*. Согласно национальным нормам,

⁵ Казахстанцы все чаще вступают в межэтнические браки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/kazhantantsi-vse-chashe-vstupayut-v-mezhetnicheskie-braki-9e9ab0>.

материальные условия, форма и порядок заключения брака определяются исключительно по казахстанскому праву. Данный подход вызывает обоснованную критику в правовой доктрине. Академик М.К. Сулейменов характеризует данные законодательные новеллы как деструктивное разрушение международного частного семейного права, указывая на эклектичную форму изложения статьи 228 КоБС РК [4]. Законодатель проигнорировал классическое разделение между формой брака (подчиняющейся закону места совершения) и материальными условиями его заключения, которые должны координироваться с личным законом субъекта (*lex patriae* — для иностранцев, *lex domicilii* — для лиц без гражданства) [8].

Подчинение правоспособности иностранца только нормам КоБС РК ведет к правовым коллизиям. Пункт 1 статьи 228 КоБС РК обязывает иностранного гражданина предоставить разрешение компетентного органа своего государства, но тут же нивелирует это требование, позволяя регистрировать брак по настоянию заявителей при отсутствии такого документа [1]. В итоге союз, заключенный в РК без соблюдения условий личного закона иностранного супруга, признается внутри страны, но автоматически становится недействительным («хромающим») на его родине [9]. На этот коллизионный изъян и общую эклектичность отечественного законодательства в сфере МЧП справедливо указывает академик М.Т. Сарсембаев, подчеркивая, что игнорирование личного закона иностранного гражданина (*lex patriae*) при оценке его брачной правоспособности неизбежно порождает правовую неопределенность и нарушает баланс между национальным суверенитетом и международными стандартами правовой помощи [10; 314]. Более того, статья 230 КоБС РК содержит скрытый дисбаланс: брак граждан РК за границей признается при соблюдении всего двух императивных условий (возраст и отсутствие препятствий), тогда как брак иностранцев за пределами Казахстана признается только в случае, если он не противоречит всему массиву национального законодательства РК. Подобное тотальное вмешательство в чужую суверенную юрисдикцию противоречит базовым основам МЧП, если только речь не идет о защите публичного порядка (*ordre public*) [8; 114].

Также ключевым теоретическим узлом коллизионной проблемы выступает игнорирование прямой нестыковки между национальным законом и международными обязательствами РК. Казахстан выступает участником Минской конвенции 1993 года⁶. Статья 26 данного международного договора прямо провозглашает: «Условия заключения брака определяются для каждого из будущих супругов законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой он является...»⁷. Таким образом, ратифицированный международный инструмент требует применения классического принципа *lex patriae*.

Далее рассмотрим институциональный статус Казахстана в НССН.

В юридической периодике долгое время присутствовало ошибочное мнение об удаленности РК от процессов Гагской конференции (НССН) [2; 37]. В действительности Казахстан с 14 июня 2017 года является официальным членом НССН и участвует в восьми Гагских конвенциях и Протоколе. Четыре из них регулируют семейные и детские правоотношения (Конвенции 1980⁸, 1993⁹, 2007¹⁰ гг. и Протокол 2007¹¹ г.).

⁶ О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930005100_.

⁷ Там же.

⁸ 28: Convention of 25 October 1980 on the Civil Aspects of International Child Abduction [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=24>.

⁹ 33: Convention of 29 May 1993 on Protection of Children and Co-operation in Respect of Intercountry Adoption [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=69>.

¹⁰ 38: Convention of 23 November 2007 on the International Recovery of Child Support and Other Forms of Family Maintenance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=131>.

¹¹ 39: Protocol of 23 November 2007 on the Law Applicable to Maintenance Obligations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=133>.

Этот статус позволяет критически переосмыслить традиционную рекомендацию о необходимости ратификации Казахстаном Гагской конвенции 1978 года о заключении браков. Официальный аудит данных НССН показывает, что за 35 лет эта конвенция привлекла всего трех участников (Австралия, Люксембург, Нидерланды) и фактически признана международным сообществом нежизнеспособной. Следовательно, призыв к ее подписанию методологически несостоятелен. Более продуктивным вектором выступает ратификация Гагской конвенции 1970 года о признании разводов (более 20 участников), способной решить проблему трансграничных расторжений браков, а также расширение сети двусторонних соглашений о правовой помощи со странами интенсивного миграционного обмена, не входящими в СНГ (КНР, Турция, ОАЭ, Иран), что обеспечит защиту имущественных прав граждан по принципу *lex rei sitae*. Как подчеркивают современные европейские исследователи (М. Ни Шуллеван, К. Триммингс), «Конвенция 1970 года, несмотря на свой возраст, демонстрирует высокую доктринальную гибкость и выступает эффективным наднациональным инструментом, гармонизирующим разрозненные семейные правовые порядки в эпоху миграционных кризисов. Это подтверждает целесообразность интеграции Казахстана в данную международную систему для минимизации рисков появления «хромающих» разводов» [11]. В то же время зарубежная доктрина обращает внимание на то, что наднациональная коллизионная унификация не должна ограничиваться лишь формальным признанием актов гражданского состояния, но должна учитывать специфику реализации личных прав супругов при столкновении различных правовых культур [12; 112].

Заключение. Рост числа международных браков очевиден и обусловлен глобальной мобильностью и миграцией населения. Проведенный анализ свидетельствует о необходимости модернизации норм Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» в связи с чем предлагается:

1. Изменить редакцию статьи 228 КоБС РК, закрепив разделение привязок: «1. Форма и порядок заключения брака (супружества) на территории Республики Казахстан определяются законодательством Республики Казахстан. 2. Условия заключения брака (супружества) определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований статей 10 и 11 настоящего Кодекса».

2. Модернизировать статью 230 КоБС РК, исключив избыточное требование соответствия браков иностранцев за рубежом всему законодательству РК, заменив его оговоркой о публичном порядке (*ordre public*).

3. Сместить международно-правовой вектор РК с нереализуемой Конвенции 1978 года на ратификацию Гагской конвенции 1970 года о признании разводов и форсирование двусторонних договоров со стратегическими партнерами (КНР, Турция, ОАЭ).

Список использованной литературы:

1. Иловайский, И.Б. Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом: учебно-методическое пособие / И.Б. Иловайский. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления, 2022. – 169 с.

2. Азретбергенова, И.Ж. Шетелдік элементтің қатысуымен некелерді реттеудің халықаралық стандарттары / И.Ж. Азретбергенова, Д. Кескин // Абай атындағы ҚазҰПУ-нің ХАБАРШЫСЫ. «Юриспруденция» сериясы. – 2024. – № 4 (78). – 34-42 б.

3. Tatarinova, L.F. Problems of applying the norms of the family legislation of the Republic of Kazakhstan to the legal relations arising from the registration of a marriage complicated by a foreign element / L.F. Tatarinova // International relations and international law Journal. – 2019. – № 4 (88). – Pp. 45-51.

4. М.К. Сулейменов. Почему Кодекс о браке и семье стремится уничтожить международное семейное право? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=35107632&pos=114;157.

5. Азретбергенова, И.Ж. Международные браки: правовые проблемы семейно-брачных отношений с иностранным элементом / И.Ж. Азретбергенова, Б.А. Тайторина, М.Т. Бейсенбаева // Вестник института законодательства и правовой информации РК. – 2025. – Том 80. № 1. – С. 220-231.

6. Barkat, A. Cross Border Issues in International Divorce: A Legal Understanding / A. Barkat, R. Anjum, A.A. Jato // Journal of Development and Social Sciences (JDSS). – 2025. – Vol. 6. No. 1. – Pp. 518-528.
7. Parashar, M. Cross-Border Marriages and Divorces: Navigating Legal and Social Challenges [Электронный ресурс]. / M. Parashar, V. Chaudhary // Innovative Journal of Applied Science. – 2025. – № 02 (02). – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/392362259_Cross-Border_Marriages_and_Divorces_Navigating_Legal_and_Social_Challenges.
8. Богуславский, М.М. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. – 7-е изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 704 с.
9. Марышева, Н.И. Международное частное семейное право / Н.И.Марышева. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2021. – 288 с.
10. Сарсембаев, М.Т. Международное частное право: учебник / М.Т. Сарсембаев. – Алматы: Жеті жарғы, 2016. – 448 с.
11. Ni Shuilleabhain, M. The Hague Convention on the Recognition of Divorces and Legal Separations 1970: An Effective Mechanism for Regulating Divorce Post-Brexit? / M. Ni Shuilleabhain, K. Trimmings // International Journal of Law, Policy and the Family. – 2024. – Vol. 38. Is. 1. – Pp. 1-22.
12. Murphy, J. International Dimensions of Family Law / J. Murphy. – Manchester: Manchester University Press, 2023. – 256 p.

References:

1. Ilovajskij, I.B. Pravovoe regulirovanie brachno-semejnyh otnoshenij s inostrannym jelementom: uchebno-metodicheskoe posobie / I.B. Ilovajskij. – Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo instituta upravlenija, 2022. – 169 s.
2. Azretbergenova, I.Zh. Sheteldik jelementtiń katusyumen nekelerdi retteudiń halykaralyq standarttary / I.Zh. Azretbergenova, D. Keskin // Abaj atyndary QazYPU-ńıń HABARShYSY. «Jurisprudenciya» serijasy. – 2024. – № 4 (78). – 34-42 b.
3. Tatarinova, L.F. Problems of applying the norms of the family legislation of the Republic of Kazakhstan to the legal relations arising from the registration of a marriage complicated by a foreign element / L.F. Tatarinova // International relations and international law Journal. – 2019. – № 4 (88). – Pp. 45-51.
4. M.K. Sulejmenov. Pochemu Kodeks o brake i sem'e stremitsja unichtozhit' mezhdunarodnoe semejnoe pravo? [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://prg.kz/document/?doc_id=35107632&pos=114;157.
5. Azretbergenova, I.Zh. Mezhdunarodnye braki: pravovye problemy semejno-brachnyh otnoshenij s inostrannym jelementom / I.Zh. Azretbergenova, B.A. Tajtorina, M.T. Bejsenbaeva // Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. – 2025. – Tom 80. № 1. – S. 220-231.
6. Barkat, A. Cross Border Issues in International Divorce: A Legal Understanding / A. Barkat, R. Anjum, A.A. Jato // Journal of Development and Social Sciences (JDSS). – 2025. – Vol. 6. No. 1. – Pp. 518-528.
7. Parashar, M. Cross-Border Marriages and Divorces: Navigating Legal and Social Challenges [Jelektronnyj resurs]. / M. Parashar, V. Chaudhary // Innovative Journal of Applied Science. – 2025. – № 02 (02). – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/392362259_Cross-Border_Marriages_and_Divorces_Navigating_Legal_and_Social_Challenges.
8. Boguslavskij, M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / M.M. Boguslavskij. – 7-e izd. – М.: Norma: INFRA-М, 2024. – 704 с.
9. Marysheva, N.I. Mezhdunarodnoe chastnoe semejnoe pravo / N.I.Marysheva. – М.: Juridicheskaja firma «Kontrakt», 2021. – 288 с.
10. Sarsembaev, M.T. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / M.T. Sarsembaev. – Almaty: Zheti zharry, 2016. – 448 с.
11. Ni Shuilleabhain, M. The Hague Convention on the Recognition of Divorces and Legal Separations 1970: An Effective Mechanism for Regulating Divorce Post-Brexit? / M. Ni Shuilleabhain, K. Trimmings // International Journal of Law, Policy and the Family. – 2024. – Vol. 38. Is. 1. – Pp. 1-22.
12. Murphy, J. International Dimensions of Family Law / J. Murphy. – Manchester: Manchester University Press, 2023. – 256 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР/СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT AUTHORS

Алемгуль Советовна Куатова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, философия докторы (PhD), e-mail: alema1309@mail.ru, orcid.org/0000-0003-3834-5031.

Куатова Алемгуль Советовна – Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор философии (PhD), e-mail: alema1309@mail.ru, orcid.org/0000-0003-3834-5031.

Kuatova Alemgul Sovetovna – the Law Enforcement Academy under the Procurator General's Office of the Republic of Kazakhstan, PhD, e-mail: alema1309@mail.ru, orcid.org/0000-0003-3834-5031.